

ЗАПИСНАЯ КНИЖКА

1860—1864 гг.

Публикация М. Л. Семановой

Публикуемая записная книжка Слепцова находилась в бумагах писателя, отобранных у него при аресте в апреле 1866 г. Датировать ее следует 1860—1864 гг. Сначала идут записи, сделанные в пору подготовки к путешествию и во время самого путешествия по Владимирке и Клязьме, т. е. осенью 1860 г. (на л. 3 стоит дата: 25 октября). Они занимают большую часть записной книжки. С л. 37 начинаются заметки, сделанные Слепцовым в период работы над «Письмами об Осташкове» (начало 1862 г.). Записи в последней части книжки представляют собой материалы народного творчества. Особняком стоит запись на л. 27 — письмо священника Утехина, датированное 1864 г.

Записная книжка представляет собою сшитую из отдельных листов тетрадь, размером 16×11 см; бумага в ней неоднородна, различного качества, плотности и размера (некоторые листы 18×11 см). Всего 51 лист. Не все страницы этой тетради заполнены. Иногда Слепцов пишет и на лицевой и на оборотной стороне листа, иногда же только начинает страницу или оставляет страницу совсем чистой. Записи сделаны то во всю ширину формата, то столбиком; то чернилами, то карандашом. Они не датированы. Некоторые заметки являются лишь черновыми набросками; многие слова недописаны или написаны наспех, небрежно. Но есть страницы, явно переписанные сюда набело (например, запись пословиц).

Несколько заметок зачеркнуто (см. лл. 23, 36, 41, 44) — все они использованы писателем в его художественных произведениях.

На л. 47 начерчены кружки, в которые вписана монограмма: «В. А. С.», в одном кружке очень мелко, карандашом написано: «Василий Алексеевич [Слепцов]. Здесь же даны арифметические подсчеты (по-видимому, расходов), которые мы не воспроизводим.

На первом чистом листе обозначено красным карандашом, крупно: № 7. Не седьмой ли это номер записных книжек? Хотя других в найденных бумагах писателя нет, но, несомненно, что у него были еще тетради, в которых он вел записи в то самое время, которым датируется настоящая книжка. Каронин-Петропавловский говорил Горькому и Короленко, что видел у Слепцова «толстые тетради» записей анекдотов, песен, рассказов о полах¹.

В очерках «Владимирка и Клязьма» автор неоднократно упоминает о том, что он пользуется записной книжкой: «...В надежде как-нибудь завязать разговор, я сам сел на сундук и вынул из кармана записную книжку» (I, 251). «Я вынул потихоньку памятную книжку и записывал песню» (I, 324). Между тем приведенные в этом случае в тексте очерков песни и разговоры в публикуемую нами записную книжку не вошли. Естественно предположить, что они были внесены в другую тетрадь или тетради. Это предположение тем более вероятно, что в настоящей записной книжке мы не находим многих материалов, относящихся к последним главам очерков «Владимирка и Клязьма». Отсутствует все, что связано с французскими рабочими, а между тем вопрос этот интересовал Слепцова и требовал специального предварительного сбора материалов. Нет в записной книжке «№ 7» ничего о подрядчиках (к главе VII), о Клязьме (к главе V), однако мы знаем, что он заимствовал некоторые материалы у Н. Я. Дубенского, этнографа и статистика, адрес которого находим и в записной книжке (л. 30).

Нет, наконец, данных о ряде мест, где останавливался во время путешествия Слепцов (Городищи, Покров, Петушки и др.) и о которых довольно подробно говорится в очерках.

Итак, сохранившаяся записная книжка Слепцова не может считаться единственной, бывшей у него. Но и она дает богатый материал для изучения биографии и творчества писателя.

Записная книжка содержит разнообразный материал: планы, перечень вопросов, составленный Слепцовым перед путешествием по Владимирке, маршрут путешествия, описание многих мест, которые он посетил, данные об истории некоторых фабрик, состоянии производства, торговли, о положении рабочих, крестьян.

Слепцов вносит в записную книжку некоторые разговоры с крестьянами, фабричными рабочими, чиновниками, попами, эпизоды, характеристики, факты. Он записывает пословицы, песни, частушки фразивного содержания, особенности местного говора, афористические выражения, цитирует в двух случаях Шекспира и Гете, вносит для памяти адреса, имена и фамилии, рецепты, названия работ, к которым предполагает обратиться, приводит письма местных жителей, стихи местных поэтов, цитирует «манускрипты», с которыми познакомился во время путешествия.

Хотя мы не находим в записной книжке Слепцова такого обилия законченных сюжетов художественных произведений, как в записных книжках Чехова, не видим развернутых рассуждений по философским, политическим, эстетическим вопросам, что отличает записные книжки Толстого, публикуемый документ является ценнейшим источником для изучения процесса творчества одного из наиболее значительных и своеобразных писателей-демократов шестидесятых годов.

Сравнивая заметки записной книжки с очерками «Владимирка и Клязьма», прежде всего убеждаешься в том, что у писателя был заранее продуманный план, систематизированы вопросы (см. лл. 1—2), на которые он предполагал ответить во время путешествия, собрав материал и подготовив обобщение о положении фабричных и крестьян в пору реформ. Ссылка на т. XI «Свода законов» (л. 37) свидетельствует об изучении Слепцовым правового положения хозяев и рабочих; здесь же, кстати, он мог почерпнуть и предварительные сведения специального характера: например, наименования различных категорий рабочих ткацких фабрик.

Сравнение записной книжки с «Владимиркой и Клязьмой» дает также представление о реализации намеченного плана. В первой части (до л. 17) имеются сведения, порою даже подробные, полученные Слепцовым на самих фабриках: о состоянии и характере производства, о заработках рабочих, об истории фабрики и т. д. Но по мере продвижения путешественника в глубь Владимирской губернии эти записи оказываются всё более скудными и наконец совсем угасают. Объяснение этому находим в очерках «Владимирка и Клязьма», где автор прямо говорит, что не смог реализовать своего намерения, так как ему противодействовали владельцы фабрик и управляющие, стремившиеся затушевать подлинную картину. «Тяжело мне стало, досадно, как всегда бывает, когда возьмешься за дело и видишь, что оно из рук валится. У меня план был в то время, систематический план, строго обдуманная программа, и обиднее всего было то, что на первых же порах программа эта получила такой жестокий афронт, и план мой в пух разлетелся при первой же встрече с действительностью» (I, 257).

Итак, намеченный план — собрать фактические сведения непосредственно на самих фабриках — был сломан самой жизнью. Убедившись в том, что фабриканты и торговцы не хотят выдавать своей «коммерческой тайны», а официальные данные можно получить и в «ведомостях», писатель не пытается во что бы то ни стало педантически следовать ранее установленной программе, а решает «бродить по деревням, смотреть, слушать» (I, 273) и, таким образом, собирать материал для обобщений.

При этом мы замечаем, что Слепцов не только умеет поставить жизненно актуальную задачу, гибко подчинить ей формы исследования, но что он, будучи предельно правдив и точен, вдумчиво отбирает наиболее значительные из накопленных наблюдений, выбирает для художественных очерков впечатляющие и убедительные факты. В очерки попадает далеко не все, что было в поле внимания Слепцова и не все, что зафиксировано в его записной книжке. По записной книжке, например, мы можем

ГОДЪ VI. САТИРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЬ СЪ КАРРИКАТУРАМИ. № 9.

«КАЛИКИ ПЕРЕХОЖІЕ»

Группа писателей-демократов, предпринявших в 1860-х гг. пешеходные путешествия по России с целью сбора фольклорных и этнографических материалов. Слева направо, стоят: П. Н. Якушкин, П. Н. Рыбников, Слепцов, Н. К. Отто, А. И. Левитов; сидят: Е. Южаков, С. В. Максимов

Карикатура неизвестного художника

«Искра», 1864, № 9

восстановить полный маршрут путешествия Слепцова (более 20 пунктов), а в очерках он дан хотя и в той же последовательности, но выборочно (13 пунктов). Так, например, автор «Владимирки и Клязьмы» начинает с описания фабрики Мазурина в селе Ивановском, опускает подробные записи о фабрике Медынцева в селе Сетуни, о Наро-Фоминской фабрике и др.³

Записная книжка Слепцова дает возможность проникнуть в творческую мастерскую художника, понять, что останавливает его внимание, что и как используется им в очерках, в рассказах, в повести, в публицистике.

Так, сухие статистические сведения о фабрике вносятся в очерки из записной книжки не механически; они переданы порою в форме диалога, которым, как известно, с большим мастерством владел Слепцов. Читатель видит при этом и любознательного, горячо заинтересованного в истине рассказчика и весьма осторожных, укрывающих «коммерческие тайны», «прибедняющихся» хозяев фабрик. Приведем один пример:

З а п и с н а я к н и ж к а
(л. 8)

«В л а д и м и р к а и К л я з ь м а»
(I, 250—252)

Существует лет 50. Шелково-ткацкое заведение <принадлежит> купцу И. И. Кузнецову. На 30 станое <...> Плата сдельная за клетчатую 22 коп. с аршина, за гладкую — 12 коп. ассигнациями. Годовой оборот на 10 000 р. се-ребром.

- У вас фабрика на сколько станое?
- На тридцать станое*.
- Давно существует ваша фабрика?
- Лет пятьдесят будет.
- <...> Скажите, пожалуйста, как велик был капитал, положенный на фабрику?
- Хозяин молчал и в недоумении смотрел на меня; жена стала отвечать за него.
- Нам это неизвестно <...>
- Ну, по крайней мере, годовой оборот должен же быть известен?
- Мы тоже этих счетов не знаем, кто его считал? Что заработаем, то и проживем опять. Какие уж тут обороты? По понешнему времени, дай бог, только бы концы с концами свести <...>
- Какие у вас материи работаются?
- Всякие работаем, гладкие работаем и клетчатые, кому какие требуются, — отвечала хозяйка.
- А мастеровым плотите помесечно или сдельно?..
- С дела.
- Почем плотите мастерам?
- Как придется, — отвечала она.
- За гладкую по двенадцати копеек ассигнациями с аршина, а за клетчатую по двадцати по две, — заметил муж.
- Жена сейчас же перебила его:
- А по понешним ценам и этого не выручишь <...> Всё в убыток работаешь, хоть совсем распускай народ да закрывай фабрику.

Как видим, лаконичная запись превращается в художественную картину, законченный эпизод или живой образ. Приведем еще примеры таких превращений. На л. 8 читаем: «Негостеприимный поп». В очерках эта заметка разворачивается в целый эпизод. Автор устал, ищет приюта и безуспешно пытается найти его у священника; вводятся еще персонажи: попадья, работница попа, передается атмосфера сонной, мертвой жизни

* Курсивом набраны слова, использованные в очерках. — М. С.

в доме попа, страх перед новым человеком. Характеристика: «негостеприимный поп» дана в очерках не прямо; она воссоздается читателем из всей представленной картины (I, 246—247). Другой вариант образа попа находим на л. 11: «Знакомство с попом <...> прием хороший, но скупой». Эта заметка художественно реализована в очерках (стр. 268—269). «...богадельня. 1 старуха и ни души», — читаем на л. 8. Из краткой заметки вырастает целая картина: автор заходит случайно в «сборную избу», в убогий дом призрения, видит там умирающую одинокую жалкую старуху и говорит с нею (I, 245).

Некоторые отрывочные записи, без указания даже к кому персонально они относятся, используются писателем в очерках «Владимирка и Клязьма» для создания индивидуального образа, например, фабричного Рожка, «тутошнего, ивановского крестьянина», трудолюбивого, услужливого, бескорыстного человека. Частично в авторских описаниях, а больше в диалоге Рожка и полового, в рассказе Рожка автору воспроизводится несчастливая жизнь его и его семьи, других рабочих на фабрике Кузнецова. Любопытно при этом, что в разные места рассказа Рожка входят все краткие данные о нем, имеющиеся в записной книжке, но входят фразеологически измененные и не в той последовательности. Это подсказано и самим заданием: оживить цифры (предвосхищение манеры Глеба Успенского) и спецификой художественного очерка. Приведем этот пример:

Записная книжка
(л. 8)

Земли на 3 души

4 меры ржи

2 овса

2 гречи

2 картофеля

Дров выдается одна сажень, выдачи бывают великим постом, берется за это 50 коп. Лошадь покупал весной за 20 р., продал осенью за 4 р. на травлю. Зимой работа на фабрике, девки работают кушаки. Товар берут в Москее, за работу получают 2 коп. с штуки. Дома большей частью хорошие, новые...

«Владимирка и Клязьма»
(I, 248—253)

...дров даже ни одного полена, как есть <...>
— Да вам, поди, чай, скоро дрова выдавать станут?

— Дожидайся, когда выдадут. Чудак ты, посмотрю я на тебя. Выдача у нас великим постом бывает, а до тех пор чем ты станешь топить? Тебе хорошо: ты взял да купил, а у нас деньги-то где они? Я вон лошадь тоже по весне купил, как путный—двадцать целковеньких дал, а к Успеневу дню глядь и продал за четыре рубля на травлю для собак. Вот, ты говоришь, дрова. Ну, хорошо. Теперь хошь бы великим постом выдадут сажень, что ж я должен с ней делать? На кой она мне ляд, прости господи! А полтинник все-таки за нее внеси.

<...> Дорогой Рожок рассказал мне, что хлеба у него другой месяц уже нет (а это было 4-го ноября), на фабрику ходил, просился — не берут: не нужно <...> Я спросил, сколько земли приходится у него на тягло, он сказал, что не знает, но что, сам-третей, он получает земли на посев четырех мер ржи, двух мер овса, двух мер гречи и двух картофеля; что если бы не работа на фабриках, то и жить бы невозможно <...>

— Вон девкам все еще ничего, они у нас кушаки плетут на московских хозяев, по две копейки за штуку берут <...>

— Ну, скажи мне, пожалуйста, отчего же другие-то у вас живут хорошо? Вот ведь я видел, проходя по селу: дома все какие славные.

— Дома!.. Что дома? Дом-то и у меня славный, да что в нем? Выстроили тебе избу, ну и живи, и земли тоже дали полоску с заячий хвост, а есть-пить нечего...

Слепцов дважды отбирает материал наблюдений: один раз, внося в записную книжку, в другой — извлекая из записной книжки для очерков наиболее значительное. Так приходит он к обобщениям. Например, многократно отмеченные в записной книжке жалобы крестьян на малоземелье (л. 3, 13, 15, 18), на недостаток работы на фабриках сконцентрированы в очерках в двух-трех эпизодах. На л. 15 писатель упоминает о «бабе г-на Сипягина», которая рассказывала ему о быте, положении крестьян: «Земли мало. 30 р. оброка <...> Барщина. Сенокосу не дает. Берут работу. Размотка шерсти, шелку и бумаги». Писатель придавал значение этой встрече. На л. 17 он, записывая план, вспоминает ее: «баба на возу», а в очерках «Владимирка и Клязьма» использует рассказ о ней для обобщения: «И баба поет все ту же песню: земли мало, оброк велик. Бабы пробавляются размоткой шелка, шерсти и бумаги» (I, 288).

Сравнение записной книжки с очерками «Владимирка и Клязьма» убеждает в том, что Слепцов не следовал механически своим записям, а творчески перерабатывал их, сохраняя всегда жизненную, правдивую основу.

Записная книжка была настоящей творческой кладовой Слепцова. Из нее извлекал он для своих очерков драгоценный материал. Вот на л. 20 он записал и подчеркнул слово «дед», а на л. 18, вслед за упоминанием имени *Суворова*, записал несколько выражений из рассказа этого «деда». Во «Владимирке и Клязьме» зарисован индивидуальный портрет этого потомка крепостного крестьянина Суворова, к которому автор попадает после долгих мытарств в поисках ночлега. Мы знакомимся с колоритным рассказом его о великом полководце. В этот рассказ писатель включает и те характерные для его героя выражения, которые внесены были в записную книжку, передает диалектные особенности речи деда, но воспроизводит слышанное не механически.

З а п и с н а я к н и ж к а (л. 18)

Старик не больно завидный, а дошлый
Заворух-от вышел — пою басом —
меня и здесь все знают.

«В л а д и м и р к а и К л я з ь м а» (I, 339—340)

Сам-от, рассказывают, был мужик не больно так чтобы завидный; щедушный такой да легкий...

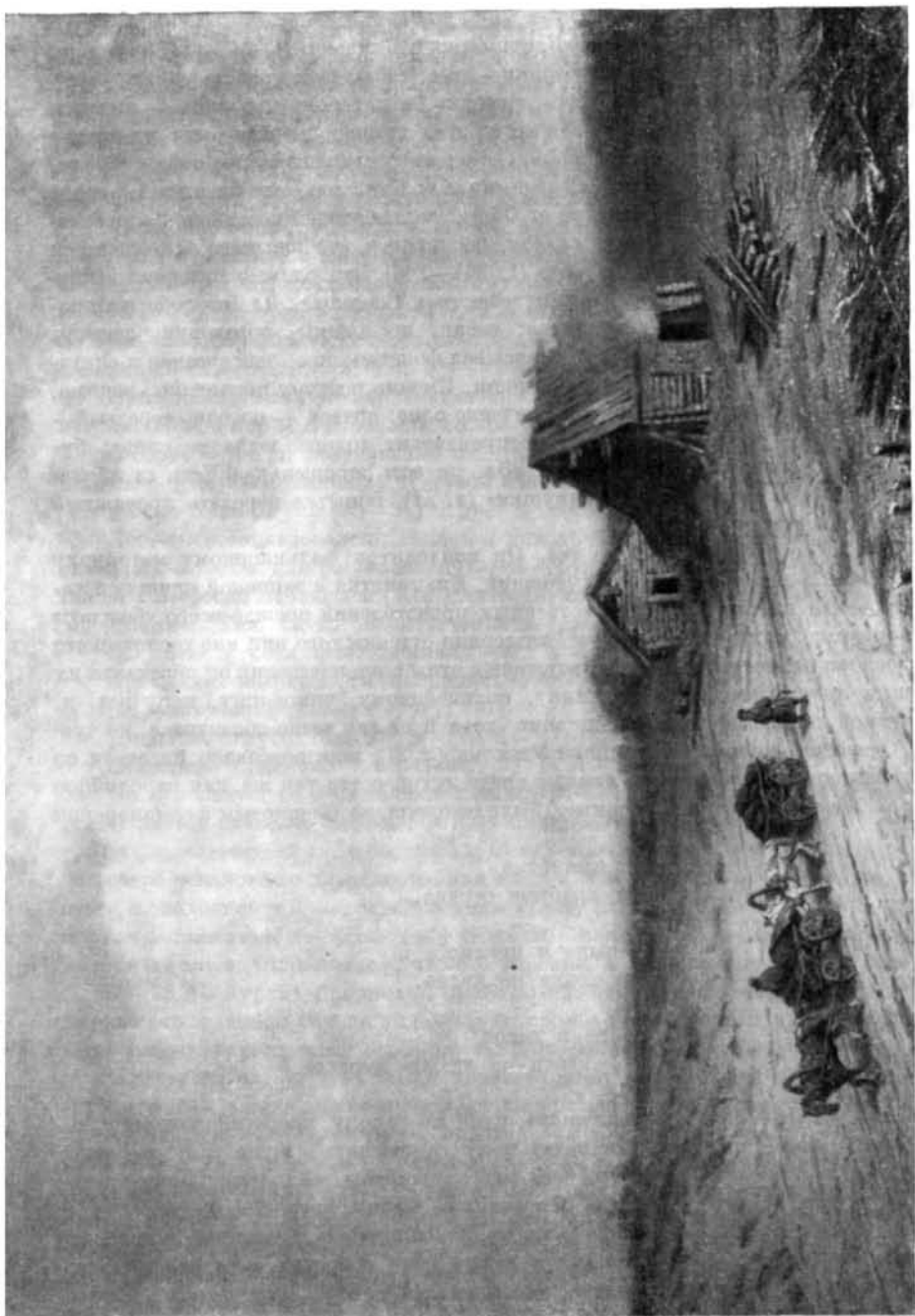
Опять, слышь, из Питеру наказывали, чтоб быть ему обратно; без него выходит никак невозможно. А он, рассказывают, и отписывает: «Я, слышь, здесь басом пою, меня и здесь знают, что я Суворов <...>». Мы тоже ходили просить графа, как этот *заварух-от* вышел.

А то вот ходит, ходит целый-то день, всё попевает, всё, слышь, песенки попевает. Ходит, ходит это, да вдруг: «Шпагин! Пойдем за охотой!» Шпагин — это дедушку мово звали. «Пойдем за охотой!» Ну и пойдут.

А матушка моя, покойница, тогда еще девочкой была, так вот махонькой вовсе — *муж*, рассказывают, *пужала* с него, с Александра-то Васильича, как он после обеда отдыхать ляжет.

Шпагин — пойдем — за охотой!
Муж пужала бабушка.

В очерках «Владимирка и Клязьма» широко используются писателем отдельные слова и обороты, собранные им во время путешествия и внесенные в записную книжку; они обычно также видоизменяются: «Стрюцкий, тебе цена монетка. Разменяй 7-микопеечную ассигнацию» (л. 44) — «Тебе и цена-то монетка со всем с потрохом с твоим. Купец!.. Аль мелких нет? Расступись, разменяй семикопеечную ассигнацию, — я сдачи дам» (слова фабричной девушки. — I, 280). «Начнешь чихать — слеза прошибет. Как понюхаешь — совсем разнища. Как можно?» (л. 44) — «Утром встанешь — как словно в тумане, а понюхаешь, почнешь чихать, слеза прошибет, ну, и будто как очистишь. Совсем разнища: как можно» (слова странника. — I, 282). В речь хозяина постоялого двора (I, 323) вводит Слепцов записанную им пословицу: «Кто в одну ноздрю нюхать

ПРОЕЗЖАЯ ДОРОГА

Картина маслом П. П. Соколова, 1865 г.
Третьяковская галерея, Москва

привык, тому в другую противно» (л. 45). Фабричный Митюшка поет частично записанную писателем плясовую песню:

Ах, женка моя! ... Не трожь! не ворошь!
 Не трожь, не ворошь! (л. 36) У меня муж не хорош... (I, 283).

Приведенные писателем в очерках «Владимирка и Клязьма» (I, 318—319) примеры особенностей говора Владимирской губернии — тее (тебе), райе (разве), човоз (чего), светаат (светает), сам-от, ну-ка-ся, ехать в тройку, в пятерок, туто, тамо — имеются в записной книжке (лл. 45—46), но количество этих примеров могло быть умножено автором, что ясно из других мест очерков, где он предоставляет слово своим героям.

Напомним одно место в очерках «Владимирка и Клязьма», где писатель говорит о том, что у него имеется «свидетельство от Общества любителей российской словесности для свободного собирания песен, сказок, пословиц и вообще всего, что касается языка, нравов и обычаев русского народа» (I, 264—265). Эти слова и материал записной книжки раскрывают еще одну цель путешествия Слепцова. Да, он собирал произведения русского народного творчества: песни, пословицы, поговорки, легенды (пример тому рассказ деда о Суворове), записывал фонетические, лексические и синтаксические диалектизмы Владимирской губернии. Именно поэтому пословицы, видимо, переписаны набело. Слепцов записывает значение слов: почасй — погоди; черевый — трезвый; драчутся — дерутся и т. д. Он воспроизводит точное звучание слова: будяшь — будешь, чернеа — чернее; песни: «Эх, да есть дороженька || Есть столбова» (л. 19); здесь, как и в варианте «Дубинушки» (л. 51), попытка передать протяжный распев, длительность слогов.

Но Слепцов собирает далеко не всё. Он подходит к фольклорному материалу и особенностям народного языка как художник. Его заметки в записной книжке и характер включения их в ткань художественных произведений прежде всего убеждают в том, что писатель различал сословные, классовые оттенки того или иного словесного оборота, пословицы, поговорки; в соответствии с этим в произведении он передавал их действующим лицам: мужику, лавочнику, полицейскому, чиновнику, попу и т. д.

В записной книжке эта дифференциация хотя и не так четко обозначена, но чувствуется. Очевидно, письмо священника Утехина (л. 27) заинтересовало писателя со стороны характерных особенностей языка в среде духовенства так же, как пародийное звучание молитвы на л. 18 (оно, вероятно, было подслушано Слепцовым в семинарской среде):

Во имя отца
 Мы храбрые сердца.

И ныне и присно,
 Эта водка не кисла.

Во веки веков
 До смерти не люблю дураков.

Вариант трудовой песни «Дубинушки», судя по такому профессиональному выражению, как копер, по резко отрицательному отношению к купцу (подрядчику), писатель слышал от железнодорожных рабочих; пословицы: «Уходили Сивку крутые горки», «Разом тят, да ляп, выйдет только клян» — в среде крестьян, рабочих.

Как и других русских писателей, критиков-демократов, Слепцова привлекают выраженные в народных произведениях и в народных оборотах речи наблюдательность, сметливость, ум, талантливость, «живописный способ выражаться». Таковы приведенные им пословицы-обобщения: «Нарядишь пень, и пень хорош, а скинь наряд, на пень похож» (л. 49). Здесь без труда угадывается и скрытый смысл, ирония над привилегированными сословиями. Именно это использует писатель в очерках «Владимирка и Клязьма». См. эпизод с Тришкой-стихотворцем (I, 332—333).

Внесенные в записную книжку пословицы и поговорки отражают жизненную практику людей из народа: «Крепка тюрьма, да чётр ли в ней» (л. 48), «С собакой мяса

не делают» (л. 46), «Известно: в суд не по деньги, в потраву не по хлеб» (л. 45). Последние два выражения использованы писателем в очерках «Владимирка и Клязьма», в речи трудящихся: «С собакой мяса не делают», — говорят здесь мужики, поняв, что бесполезно просить помещиков и посредников не трогать крестьянских земель (I, 353). Пословица, поговорка, данная Слепцовым в определенном контексте, приобретает социальную остроту: «Давно сказано: *в суд не по деньги, в потраву не по хлеб*. Ну, разумеется, рабочий человек против хозяина ничего говорить не может, потому хозяин всегда прав останется: он затем и приходил, чтобы тебе быть виноватому» (I, 357).

В ряде пословиц, поговорок, записанных писателем, осуждается пьянство, трусость, сплетни, глупость, болтливая суетливость, хвастовство, зависть.

Много внимания уделяет Слепцов афористическим, образным оборотам речи, в которых сказывается своеобразие конкретного поэтического мышления человека из народа: «А этот человек хозяйственный, толковый, он тее на руках пальцы сделает» (л. 46). Его интересуют в народной речи и старинные слова: «всполох — набат» (л. 46), и новые словообразования: «доброжалуста» (л. 46), и такие образные выражения, как «река заплелена (плен)» (л. 46).

Наибольшее количество заметок из записной книжки Слепцов использовал в очерках «Владимирка и Клязьма», но кое-что осталось художественно не воплощенным. Таков образ мужика, замучившего писателя своим рассказом, намеченный в записной книжке с присущим Слепцову чувством юмора и лаконизма, или судьба Лаврова, история в селе Авицы (лл. 33—34) и др.

Кое-чем воспользовался Слепцов и для других своих произведений первой половины 1860-х годов: для рассказов, повести «Трудное время», некоторых статей и фельетонов. Интересно наблюдать, как отрывочную запись художник наполняет образным содержанием. Так, на л. 36 он зачеркивает заметку:

«Я имею у себя фантастический ум.

При дамах выражаться национально по-русски.

К аристократическому кругу.

Довольно грубо одевши.

Связующее существо — веревка.

Он использует ее в «Уличных сценах» (1862 г.). Здесь в главе третьей («В балагане») дается связный рассказ: «...денщик объяснял двум горничным, что он имеет у себя *фантастический ум*, и рассказал, между прочим, какой на днях вышел „анекдот“ на вечере у какого-то дворецкого: как один лакей, *довольно грубо одевши*, пришел на вечер и, находясь в *аристократическом кругу*, напился пьян и стал при дамах выражаться *национально по-русски* <...> Денщик рассказывает своим дамам, что такое *связующее вещество*. Оказывается, что это веревка, и денщик сам смеется своей остротой» (I, 57—58. — Курсив Слепцова). Любопытно, что выписанные из записной книжки выражения в данном случае выделены автором в тексте курсивом, тем самым он обращает на эти характерные особенности речи денщика внимание читателя.

Записи на лл. 36 и 41: «Как теперича жена живет своим рассудком, своим благородием, как должно, не роскошно», «а коли ежели насчет этих глупостей», «Ты должен против меня молчать!», «Как ты можешь так похабно говорить?», «Ундерцер», — использованы Слепцовым в рассказе «Вечер» (1862 г.) в разговоре лакея и повара на пороге скотной избы. Лакей, многословно рассуждающий о своей жизни, передает слова «ундера»: «А он мне, братец ты мой, на это сейчас: как ты, говорит, можешь со мной так похабно говорить? Ты, говорит, должен против меня молчать», Повар — слушатель лакея — время от времени вставляет слова, на которые его собеседник не обращает внимания: «Который ежели человек хорошей жйзни и насчет этих глупостей не занимается, да как ежели жена тперича живет своим рассудком, своим благородием, как должно, — ну, и сейчас он может сделать оборот» (I, 83).

В рассказе «На железной дороге» (1862 г.) в разговоры пассажиров третьего класса писатель включает записанные им отдельные выражения: «в аккурате» (л. 24) — «Веди себя в аккурате», — говорит мещанин (I, 70). Это же выражение находим и в «Скромных упражнениях»: «Все будет к твоим услугам, но... условие, одно только условие:

ходи в аккурате!» (II, 339); «Именная свинья» (л. 42): «Именные свиньи. Это вапа правда», — подтверждает знаток церковного пения, мещанин-птицелов (I, 75). Здесь же в рассказе старухи почти дословно воспроизводится одна развернутая запись:

Записная книжка

(л. 19 об.)

На железной дороге

(I, 73)

Он мне говорит за что тебя кормить, — ты собачьей кожей оброс. Дочь говорит, стану я тебя слушаться. Первый дом был Архипа Федосеева. Опаскудила.

— Да они еще, детки-то мои, вон что говорят: «За что, говорят, тебя кормить? Ты, говорят, уж собачьей кожей обросла, помирать пора». А дочка-то говорит: «Стану, говорит, я тебя слушаться». Только и слов у них для меня, что лети да разлети. Первый дом был Архипа Федосеева — опаскудили.

В газетной редакции рассказа «На железной дороге» фабричный произносит слова, записанные Слепцовым на л. 42 книжки: «Родители дорожке хлеба».

Использование материалов записной книжки находим не только в ранних рассказах Слепцова. Оно продолжается и в «Письмах об Осташкове». На л. 37 имеется набросок программы ознакомления писателя с Осташковым: здесь намечено многое из того, что станет потом предметом изображения и характеристики в «Письмах об Осташкове». Положение ремесленников, мещан этого города, состояние воспитательных домов, школ, библиотеки и другие вопросы обозначены в этой программе. Указывает также Слепцов и некоторые печатные источники, к которым он обращается во время работы над «Письмами об Осташкове»: «Тверские губернские ведомости», 1861, № 13, от 1 апреля, и «Северная пчела», 1840, № 251, от 6 ноября. В этом номере был напечатан очерк «Осташков», подписанный корреспондентом Е. Ст—жо; в нем дана была история Осташкова, географическое положение города и представлена в восторженных интонациях «благотворительная деятельность» Савиных, основателей банка, владельцев бумагопрядильной фабрики, сахарного и кожевенного заводов (последний, по словам корреспондента «Северной пчелы», «известен по примерному бескорыстию»).

В идиллических тонах рисуется здесь воспитательный дом в Осташкове, дом призрения инвалидов войны, школы, церкви (они «содержатся в примерном благолепии»). Особенно умиляет корреспондента «Северной пчелы» быт рабочих: «у каждого своя копейка, но копейка трудовая <...> Едва начинается вечер, все работавшее народонаселение гуляет по большой улице; все бежит, а не идет; все смеется, резвится, все наряжено, как на праздник». Очевидно, что «Письма об Осташкове» Слепцова полемически заострены против этих булгаринских идиллий и фальши.

Из записной книжки Слепцов брал и для этого произведения отдельные выражения, которые могли создать определенный колорит речи действующего лица.

В первом «письме» монах, с которым писатель встречается в городском саду, говорит: «Из Москве», «не так чтобы *горазно* было» (II, 175—176); эти выражения записаны были Слепцовым на л. 44 книжки. В пятом «письме» полицейский служитель «пустился плясать, подыгрывая и приговаривая: Уж ты шуточка-машуточка моя» (II, 237—238); это начало плясовой песни, которую Слепцов записал на л. 41.

Работая над повестью «Трудное время» (1865 г.), Слепцов также обращался к своей творческой «кладовой», передавая своеобразие речи людей разных сословий. На л. 23 книжки находим записи таких двух фраз: «Мы завсегда замечаем, *который человек в веселом духе*» и «*Непреренно* у вас денег много». В повести эти фразы, в несколько измененном виде, вошли в речь лавочника: «А у вас *непреренно* деньги есть» и «Уж мы, сейчас видим, *который человек в веселом духе*» (II, 23—24).

«В тринклятии провалиться», «Подлец, истинный бог», — записал Слепцов на л. 23, в повести переданы эти слова купцу Лакову (II, 62—63). «Девка убедительная. Одно слово — чего извольте», — читаем на л. 24 слова, которые в «Трудном времени» произносит влюбленный кучер (II, 24).

В одном из ответственных мест повести, раскрывающих ее замысел (правдивое изображение жизни народа, борьба с либеральной [филантропической] деятельностью

в деревне), в диалоге Щетининой с пришедшим к ней за врачебной помощью мужиком — слова мужика заимствованы всё из того же источника, путевых записей писателя:

Записная книжка
(л. 23 — запись зачеркнута)

Трудное время
(II, 25)

Знобу такого нет. Ну и поту настоящего в себе не вижу. В неделю 2-х фунтов [едва не] известь не могу.

Оглядел в себе ноги, руки, брюхо опухло, хоть вшей на нем бей.

— Что же ты чувствуешь? Знобит, что ли, тебя?

— Нету; *знобу такого нету; ну и поту настоящего в себе не вижу.*

— А ешь хорошо?

— Как хорошо! *В неделю вот эдакой чашечки кашицы известь не могу. Брюхо-то у меня — ишь ты! — опухло. Хоть вшей на нем бить, так в ту же пору <...> Утром встал, оглядел в себе ноги: настоящие колоды, — опухли <...>*

— Оглядел в себе ноги <...> — вполголоса повторил гость <Рязанов>. — До этих пор он не знал, что у него ноги есть.

Записную книжку использовал Слепцов в работе и над такими публицистическими статьями, фельетонами, как «Петербургские заметки» и «Скромные упражнения». Приведем одну параллель к тексту (рассказу прачки) из запрещенного цензурой «Отрывка из дневника», публикуемого выше:

Записная книжка
(л. 41 об.).

«Отрывок из дневника»
(см. выше, стр. 334)

Здесь девушка не занимается, чтобы об ней хороший разговор имели, не дожидается своих лет. На это Петербург куды как худо выстроен. А между прочим и Москва тож. Тула вот на этот счет

На этот счет (на счет нравственности) здешний город куды как худо выстроен. Здесь девушки не стараются, чтобы об них хороший разговор иметь. Ну, впрочем, и Москва тож.

— Где же стараются?

— В Туле.

Во второй главе «Петербургских заметок» (см. выше, стр. 179) купец произносит записанное на л. 41 книжки слово: «фильянец». Можно высказать предположение, что записанное на л. 47 изречение Гете: «Истинный предмет изучения для человека есть человек», лежит в основе статьи <«О человеке»> (см. выше, стр. 384—385).

В критической литературе о Слепцове неоднократно высказывалось его идейными противниками мнение о нем как о натуралисте, будто бы механически копирующем предметы и явления действительности. «Рядом фотографических сцен» называли критики повесть «Трудное время», лишь «стенографическую точность описаний» видели в его рассказах; они негодовали на писателя за то, что он переселил литературу «из гостиных в кабаки», придал ей циническое направление³.

Разнообразный материал записной книжки, являющийся результатом отбора жизненных наблюдений, творческий, обобщающий характер использования этого материала в художественных произведениях писателя-реалиста решительно отвергает легенду о натурализме одного из крупнейших беллетристов-демократов шестидесятых годов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Письмо М. Горького в редакцию «Лит. наследства». — «Лит. наследство», т. 3, 1932, стр. 147.

² При первой же журнальной публикации очерков «Владимирка и Клязьма» последовательность их, установленная автором, была нарушена. См. об этом в комментарии К. И. Чуковского (I, 389—390).

³ См., например, «С.-Петербургские ведомости», 1866, № 26, от 26 апреля («Новые книги»); «Отеч. записки», 1866, № 3, стр. 120 («Курьезы»); Н. Соловьев. Русская журналистика. — «Всемирный труд», 1868, № 2, стр. 95, 104.

〈ЗАПИСНАЯ КНИЖКА〉

〈Л. 1〉

Ф а б р и к и

- 1) Где, когда основана, кем, кому принадлежит.
- 2) Краткая история фабрики.
- 3) Какие машины, высокого или низкого давления, во сколько сил, где заказаны, давно ли? Цена.
- 4) Число рабочих, плата (состояние рабочих).
- 5) Годовой оборот фабрики, количество суровых обработок, откуда они; количество фабрикаций, сбыт их. Прибыли и убытки число их.
- 6) Разные общие сведения.
- 7) Светелки, в которых разматывают, как берут дело с фабрик, как работают, выгодно ли и проч.

〈Л. 2〉

Д а н н ы е д л я к о м м е р ч е с к о г о к р и з и с а

1. Числа изготовляемых товаров в прежние года и теперь.
2. Отпуск и продажа их прежде и теперь в массах товара или на деньги.
3. Если отпуск уменьшился, то в какие места уменьшился и почему?
4. Сроки векселей и качество уплат: верны ли и проч.

Д л я д е н е ж н о г о к р и з и с а

1. Как сравнительно занимают деньги: по высоким или низким процентам, на какие сроки?
2. Что стоит размен?
3. Нет ли знаков, заменяющих деньги, выпускаемых фабрикантами.
4. Как сравнительно высоки проценты кредита в деньгах и в товарах.

〈Л. 3〉

С е л о С е т у н ь

25 октября

I

Вр. М. К. и почетного гражданина Медынцева.
 1860 года.
 Машины в 25 сил, высокого давления в Англии.
 Дикенсона (очень хорошие).
 90 станов *плисовых*.
 100 станов *миткалевых*.
 Все машин цена 90 тысяч.
 2 шпихтовальных.
 1 размотка.
 3 сновальни.
 2 ворговальни.
 1 сушильная.
 1 калильный (?) каток.
 1 красильная машина.
 1 самоточка.

Рабочих 300 человек.
 Средняя плата 10—12 рублей в месяц.
 Заработки с прошлого года 25 тысяч в среднем.
 8500 пудов плису в год.
 15 000 пудов миткаля по 7 копеек. } Сбыт плох.
 Плис — в Кяхту.
 Фабрика построена за 62 тысячи.
 Машинист свой — самоучка.

〈Л. 3 об.〉

ЛИСТ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ
СЛЕПЦОВА. ЗАПОЛНЕН В 1860 г.
Архив Октябрьской революции, Москва

Описание

- 1) Суп. асуда осматрива, клент,
какую приманку.
- 2) Крапива немориса фазиса.
- 3) Кависа и мимика, в мимика
или мимика галенис, в мимика
или, галениса, галениса.
- 4) Мимика галениса, мимика.
(мимика галениса)
- 5) Мимика галениса фазиса,
мимика галениса фазиса,
мимика галениса; мимика галениса
мимика или мимика галениса
мимика
- 6) Мимика галениса, мимика.
- 7) Мимика галениса, мимика,
мимика, мимика галениса,
мимика галениса, мимика галениса,
мимика галениса, мимика галениса

К обеду не *ходят*, трактир; школы и больницы нет. Управляющий практик русский, жалование 360, получает 20% от трактирщика.

От Москвы с бабою Головина разговор. 3 десятины на тягло, оброк 35 рублей с души и в то же время барщина — дрова, картофель, постройка дома в Москве. Вдова с малолетним сыном правит тягло.

Лето *облетает* — грибки.

Лошадь стоит 130 рублей серебром, 2 коровы.

Продажа в Москве крапивы, щавеля, молока, грибов. Мальчик грамотный.

Трезвость уже 2 года: удачно.

Желает сына в Москву в лавочку. Дров не дает, а продал 2 рожи, в Москву воз(или) крестьяне.

Знакомство с попом. Отдан под начало. Женат, бедность, книги, 4 детей. Земли нет, избушка. Страсть к набеденнику; раскол.

II

Ночлег на м(аленькой) фабрике мещанина Мастакова. Работает агра-
мант, тесьму и синель шелковые.

Нач(ал) с 1850 на 3 станах синель и бахрому, а тесьму в 1858.

Станы собственной работы.

8 человек рабочих мужчин и 2 женщины, плата 2¹/₂ копейки ассигнация-
ми с аршина.

Первоначальный капитал 200 рублей серебром.

Фабричное помещение собственное — стоит 5000 рублей. Шелк поку-
п(ает) в Москве.

Дело невыгодно.

Оборот опред(елить) не может, потому что не записывается — что полу-
чит — проест.

<Л. 4 об.>

III

Фабрика купца *Пешкова*.
Ковровая. Сведений никаких.
Старовер.

IV

Фабрика *Орлова* — шелковых материй.

V

26 октября

Фабрика.

От Сегуни пошел было пешком, но на 3-й версте сел к мужику.

Рассказ мужика. Жалоба на то, что братья обделили, — вместо 4-х тысяч на троих — дали 37 рублей и расписку на 33. Сказали, что он полоумный, что действительно так. Замучил рассказом; повторение — одного и того же. Жалобы и страх за жизнь. Пригласил к себе. «Я с тебя ничего не возьму и еще попою чаем. Ты у меня ночуй». Приехали. Гусиха и Улька. «Служи отцу — пубу сошью». Хохот. Разговаривает с самим собою. «Что Фос? Сходи за ним. Купец, пей еще!» — «Не хочу». — «Ой!.. Ну, как знаешь. Улька!

<Л. 5> идет Фос?» — «Идет». — «Ну, то-то же. Купец», и т. д.

Красят чай. Я ему говорю: «Ты мне дай хорошего. Ишь, красильщик какой. Ха, ха! Улька, беги скорей к Фосу. Скажи, что коли не повезет — он мне не зять. Купец! Ну, как знаешь. Гусиха...» и проч.

Из Шестова в Нару. Мальчишка вез. Глуп. Молчит. Тэк-с. В Наре почевал на столе. <Журнал> *Сельское благоустройство*. Утром в Ер(?) пешком. Удивились. Чай, завтрак. Поехал в Шелковку вез Ер(?) мужик.

27 октября

В Шелковке юродивый. За что был в Пр. части? Даром, говорит, — при-творяешься; водили по частям, сорвали 3 рубля и отпустили. Мужик, говорят, был грамотный, умный, теперь богомольничает. Испорчен. Богомолки. Удивление. Ужинал в трактире. Пьяный приглашал в гости и того и другого. Умный мерин; от пьяного не отошел. Другой пьяный предложил отвезти в Аутино. Спокой и удовольствие 1-й сорт. Ямщик вез отлично до Можайска. Плутали 15 верст 4 часа. В Аутино приехал ночью в 2¹/₄.

28 в Аутине

Встреча с поверенным по откупам.

29 утром

Можайск.

30 октября

<Л. 5 об.>

Можайск на Москве-реке.

Жители.

Торговля внешняя большей частью хлебная и лесом.

Хлебом торгуют Вьюнов, Хлебников, Кублев, Тучкин.

Лесом — Вьюнов, Хлебников, Шишкин, голова Петров.

Торговый оборот лесом примерно 300 тысяч, нынешний год — 50 тысяч.

Хлебная торговля дает красный счет 7—8%.

Залогина фабрика: 1500 ст. Контора в Можайске, работа в роздачу закрыта.

Осаново. Тарас.

<Л. 6>

Н а р о - Ф о м и н с к а я

[Кредит за границей по 5%]

[Саши отдают по 8]

За хлопок уплата производится через 3—4—9 месяцев по 4%.

Кредитная продажа круглым числом на 9 месяцев.

Уплаты по векселям почти верны. Иногда просрочка месяца $1\frac{1}{2}$.

За выписку платится 3% комиссионных.

Доставка и фрахт на чистые деньги.

Страховка хлопка на железной дороге и на море.

1. 6 об.>

Деньги занимают по 8%.

Продажа товара производится таким образом: $\frac{1}{3}$ чистыми деньгами, остальные через 9 месяцев, уплата по 8%. С 1856 жалование увеличилось на 20%.

Жалование

Конторщик — 12—50 р.

Чесальщик — 7—10.

Пачечник — 11 сдельно.

Мастеровые — 12—20.

Чесальщики — 10—7.

Смазыватьщики — 6—7.

Трепальщики — 4—9.

Подмастерья при прядильщиках — 10—16.

Старший — 75.

Малолетние на своих харчах — $2\frac{1}{2}$ — 4 рПри ватерах — $2\frac{1}{4}$ р.

Ленточницы } 4—8.

Бамбручницы }

Мотальщицы — до 6.

Присучальщицы — $2\frac{1}{2}$ — 5.

Ставильщик

Старший — до 9.

Прядильщицы — 12—16.

<Л. 7>

Ткацкой

Конторщик.

Мастерица — 20—35.

Шлихтовальщики 15—18 и более.

Ткачи — 6—20.

Сновальщицы — 9.

Мотальщицы — 7.

1. 7 об.>

Газовое освещение

Устройство стоит 20 тысяч. С 1845 года приготовление стоит:

береста 35 коп. пуд.

Дрова сажень $3\frac{1}{4}$ коп.освещение обходится $1\frac{1}{2}$ коп. в 4 часа.

<Л. 8>

4 ноября

Село Ивановское

Удельного ведомства. Существует лет 50. Шелково-ткацкое заведение <принадлежит> купцу И. И. Кузнецову. На 30 станков. Стан приблизительно стоит 3 рубля, дома дешевле. Плата сдельная за клетчатую 22 коп. с аршина, за гладкую — 12 коп. ассигнациями.

Годовой оборот на 10 000 рублей серебром.

Шелк

Прежняя цена 260 рублей пуд, теперь — 600 и меньше.

Основа немецкая.

Уток шемаханский.

Продажа и покупка на чистые деньги.

Село Ивановское

<Л. 8 об.>

Удельные крестьяне 251 душа.

Земли на 3 души.

4 меры ржи,

2 овса,

2 гречи,

2 картофеля.

Дров выдается одна сажень; выдачи бывают великим постом, берется за это 50 коп.

Лошадь покупал весною за 20 рублей, продал осенью за 4 рубля на травлю. Зимой работа на фабрике. Девки работают кушаки. Товар берут в Москве, за работу получают 2 коп. с штуки.

Домá большей частью хорошие, новые, оклеены обоями, картины, пьют чай, 2 трактира, богадельня. 1 старуха и ни души. Негостеприимный поп. [Розги на стене].

<Л. 9 об.>

Фабрика *Мазурина*.

В Москве у Мясницких ворот в собственном доме. Контора.

<Л. 10> Э

Село Горенки

Московского уезда. Фабрика действительного статского советника *Волкова* наслед. под администрацию.

Механик Солтер.

Основана 1830 года. До—<18>44 года запрещен ввоз машин, а потому все делалось дома. Все мастерства. Сам владелец с англичанами приучали народ, привезенный из разных губерний, крепостные. *Первая* паровая машина заказана у *Шепелева* во Владимирской губернии Муромского уезда Выкса на 20 сил и переделана дома на 25 сил. Вторая у князя Бибарсова в [Смоленской губернии] в 25 сил увеличена на 30. Образцы станков возил контрабандой (Калужской губернии Тарусского уезда, Мышевский завод). Бибарсов князь.

Л. 10 об.>

Сначала рабочих было человек 300. 50 человек учились у Рахманова в Курской губернии и 50 у Похвиснева. Рабочие были из Рязанской, Костромской, Смоленской, Тверской, Нижегородской, Тульской губерний. Хлопок выписывался постоянно из Ливерпуля, в последнее время частично <из> Москвы и Петербурга. Прежде сбывали на ярмарочную комиссию Миевр.

Плис в Москву Куманину.

Сначала около 5000 веретен французских мюли, в 1835 устроили английские копробандные.

Из Англии выписаны в 1836 модели.

В прошлом году выписаны от Гина в прядильный 2 паровые машины по 40 сил высокого давления.

На прядильных машинах на 317 тысяч администрация употребляла 100 тысяч рабочих в настоящее время.

Розги на стене.

Л. иу

В Москве обратиться к Лев <!> Николаевичу Волкову.

На Никитск(ом) в доме Кугушева.

Ночлег в Горенках

5 ноября утром пошел пешком на фабрику Вишняковой. Еловая роща.
Дома в виде турецких башен. Три башни.
похерен

Никандр Петрович Суворов

Суконная фабрика.

Молочников — бумажная и суконная

Директор Михаил Самсонович Луни.

Воскобелильная фабрика.

Сапелкина и Коченова.

Купавна.

Бабкиных и Рыбникова

Малютина химическое заведение

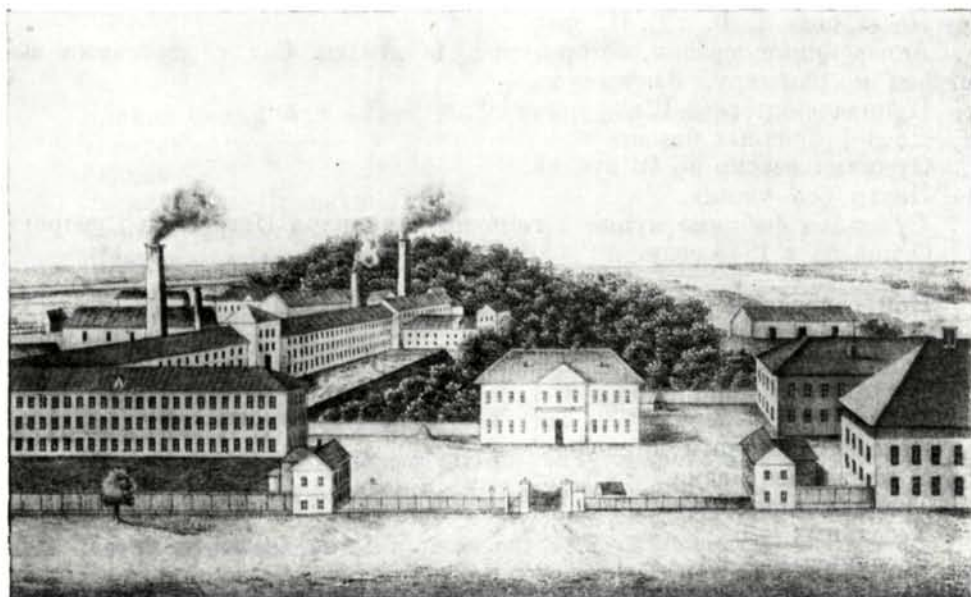
Морозова, Шибаева.

Кузнецов Сергей Сергеевич шелковая в селе Никольском. Горшкова.

Леоново

Зимний промысел размотка сырца шелка и бумаги. Шелк берут в Ивановском у Кузнецова. За шелк немецкий — 20 копеек серебром, за русский 15 копеек серебром с фунта.

Кроме того, *водят карась*. Снаряд для кручения бумаги, который берут у московских фабрикантов, зарабатывают от 6—9 рублей серебром в неделю. Карась стоит 100 веретен — 30 рублей, в свою очередь отдает девкам и бабам разматывать мотки бумаги и платит по 10 копеек ассигнациями с фунта.

КУПАВНА. СУКОННАЯ ФАБРИКА БАБКИНЫХ

Литография, 1850-е гг.

Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Ленинград

〈Далее рисунок с подписями:〉 кроны, скальница, лучок.
Знакомство с попом, с двумя, прием хороший, но скупой

〈Л. 12〉

Церковь с двумя престолами

Главный во имя Спаса Нерукотворного
2 придел архангела Михаила
Основана 〈в〉 1786, а второй придел 〈в〉 1823.

Картины

1

Запрестольный образ *Снятие со креста*, копия с Рубенса заплачено 5 тысяч.

2

Нерукотворный очень хорошей работы неизвестного 〈художника〉.

3

Трех радостей — Вики.

4

Крещение Иоанна французской школы, работа Стелла. Заплачено 3 тысячи.

5

Рождество Христово — Торелли.
Грамота 1700 года патриарха Кира Адриана.

〈Л. 12 об.〉

Имение князя Петра Александровича Голицына. Церковь с колоннадой, внутри уродливый чудотворный образ. Старинный, огромный дом с картинами и статуями заперт; развалины везде. В саду против дома фонтан и две беседки с китайскими картинами; водометы.

Посещение М. Ф. и Е. П. оранжереи.

Апельсинные деревья, которые некуда девать. Сад с деревьями выстроен по ранжиру. Запустение.

Принадлежит г-же Шалашниковой.

Двое фабричных без места.

Отжилил кассир по 10 рублей.

Легли без ужина.

〈Л. 13〉 Суконная фабрика купца 2 гильдии Никандра Петровича Суворова
Основана в 1843 году.

При основании было:

Прядильных машин — 13.

Ткацких станков — 75.

Чесальных машин — 8.

Трепальных — 2.

Действует конным приводом.

В настоящее время

Ткацких станков — 40.

Чесальных — 6.

Трепальных — 2.

Прядильных ручных — 9.

Отделка

Нагонных — 5.

Промывная — 1.

Стригальных — 4.
Бытовальная — 1.

Л. 13 об. >

Молочников

похоронен
На Вшивой горке близ церкви Кузьмы и Дамиана.
Павел Петрович Молочников.

Ночлег в Леонове. Свадьба. Сквернословие. Мужик помешанный на торфе.

Земли мало. Фабричка. Карась. Оброк 25 рублей. Пьянство. Сцена в трактире. Убью! Сквернословие и песня:

Как у М. у высокой
Заросла <...> осокой.
Мы осоку покосили
<...> у ней просили.
— Вот осоку-то сгребли
— И М. <...>

и проч. при дамах. Процесс торфяников с хозяином. Просьба. 6 недель без работы держал. Чиновник из губернии, становой, уговаривал. Не согласны. Фабричный кутеж. Возвращение на фабрику. Пьяные бабы. Сонный англичанин. Суворов. Контора. Недоумение.

Поземельное 20 рублей серебром в год.

<Л. 14>

г. Богородск

Жителей 2000. Домов 502.

Гл<авное> торговцы, фабриканты

И. З. Морозов. 2 брата бумажное ткацкое и ситцевое <заведение>.

Ф. З. Морозов: парусина

Шалаев.

Шибает.

Торговцы

Блохин Федор Федорович. Колон<иальные товары> и проч.

Тарасов — трактир.

Агапов.

Василий Ак. Прорехов. Голова.

Фомин — трактир.

Жданов — трактир.

Иван Семенов — трактир.

Кумов — трактир и баня.

12 постоянных дворов.

Л. 14 об. >

Встреча с Лавровым и его манускриптом

Здесьние мещане большею частью живут воровством (из Ямского леса по ночам возят лес к здесьним обывателям, pour des homme nobles *) продают.

<Л. 15> Потом не поленятся и в карман влезть и с воза снять.

Словом, я назвал здесьний город острожным, потому что они привыкли к арестантам, которые проходят еженедельно (по пятницам) мимо здесьнего прекрасного города.

* людям благородного происхождения (франц.).

<Л. 15 об.>

Лавров погиб. Повар и половой из Москвы. Сознание своей гибели. Чувство собственного достоинства.

От Леонова пешком. Баба г-на Сипягина. Земли мало. 30 рублей оброка. Как услышал об освобождении, уехал, сдал и продал всё. Барщина. Сенокосу не дает. Берут работу. Размотка шерсти, шелку и бумаги. Довольство некоторого рода. Чай на возу. Свечи. Опять пешком. Подвезли до Богородска.

Богородск и проч.

Пешком 10 верст. Ночлег в Бунькове. Рюмина. Земли мало. Как услышал об освобождении — набавил 35 рублей, оброк с подушными. 150 рублей ассигнациями. Постоялый двор. Фабрика. Купцы-монополисты. Купили землю среди села. Фабричные большею частию владимирские. Сквернословие. *Табачище лопает*. Двухэтажные дома. Роскошь в нарядах. Кабак. Маленькое окно — ночью водку продавать.

<Л. 16>

Хвастливый хозяин. Не ходит в кабак. Жена — голова. Пастух, лежащий среди избы. Утром 2 стакана водки перед чаем. Старуха. Водка спрятана. Фабричный с женою. У Алекс. на фабрике жил. Жалованья 13 рублей, сдельная плата на $3\frac{1}{2}$ копейки с фунта терехи <?>. Барабанщик. <К> конторщику зависть, потому что вырабатывал 17—18 рублей в месяц. Сбавка на $2\frac{1}{2}$. Жена получает 3 рубля. Проедают 9 рублей серебром, чай. Жалование выдается на предпрошлый месяц. К Святой расчет.

Зимний покос. Штрафы. Главный конторщик и директор англичанин Тычек.

Жалоба. Болен. Предлагает 11 тысяч за бесчестие?>. Не хочет.

Директор получает 10 тысяч жалования.

Уменьшили рабочих, вместо 8 тысяч — 5.

Лявочка для харчей. Забирают на книжку. Конторщик определяет количество забора. Трудно жить. Работа 6 часов сряду. Через неделю смена дневной и ночной.

<Л. 16 об.>

Стегалицы — ночлег.

Мстёра — ночлег.

Вязники.

<Л. 17>

Горенки

Фабрика Вишняковой.

Леоново.

Священник.

Свадьба.

Ночлег.

Баба на возу.

Шалово.

Богородск. Ночлег.

Буньково. Ночлег.

Городищи. Ночлег.

Покров (Клязьма) обзор.

Петушки.

Ундо. Ночлег.

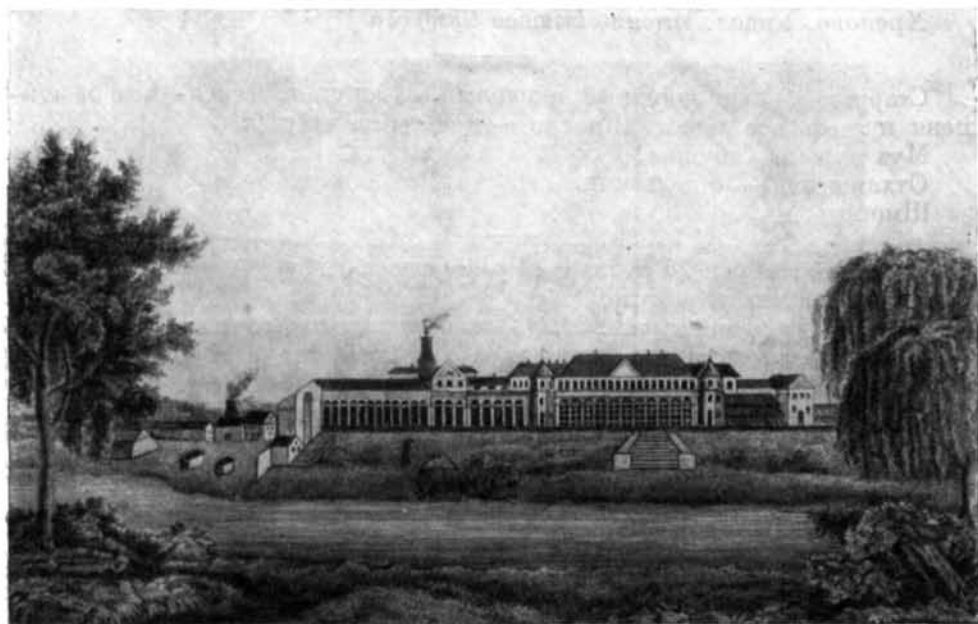
Хреново.

Владимир. Ночлежный дом.

Боголюбово. Ночлег.

Лемешок.

Дроздовка.

ГОРЕНКИ. БУМАГОПРЯДИЛЬНАЯ ФАБРИКА Н. А. ВОЛКОВА

Литография, 1850-е гг.

Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Ленинград

17 об. >

Ковров.

На другой день путешествие пешком.

Кузница. Фургон. Опять пешком. Городищи. Искание ночлега. Перевозчик и проч.

Augustin. Главный инженер.

Кусаков — главный управляющий конторой 3 участка.

Расстояние — *стрельбища*.

Не ходи богу молиться в лес.

Тебе бог в пазуху полез.

Кулевинка — ночлег.

Шабашечка — дверная завертка.

Вижу, что телята ж... лижут,Хочу сказать *тпрусь*,

Да боюсь.

Известно человек не скотина: полведра выпил — и будет.

Раскрытая душа.

Во имя отца

Мы храбрые сердца.

И ныне и присно

Эта водка не кисла.

Во веки веков

До смерти не люблю дураков.

Т. 18 >

Хреново. Ундол. Имение бывшее *Суворова*.

Старик не больно завидный, а дошлый. Заворух-от вышел — пою басом — меня и здесь все знают. Шпагин — пойдем за охотой!

Мух пужала бабушка.

Отхаживать — отделывать.

Шмонить, на

Рахманиха оброк 24 рубля с <1 слово стерто>.

1 саж. дров хоть покупай

2 меры овса, 4 меры ржи. Земли мало, дорога отрезана еще.

Предлагает откупиться, живет с графом. Надувает бурмистр.

Портные, портнихи.

Скажи, умница моя,

Уж осох, верно, скажи, верно, любишь,

Верно любишь не меня.

Эх, да к ему в гости

побывать.

Побывать у майора, у майора,

У офицера.

Эх, да есть дороженька,

Есть — столбова.

Стороной, да по этой по дороженьке,

Ах, да шел мальчишка

с радостей.

С радостей шел мальчишко,

Ах, да и от девушки

из гостей.

Из гостей и от девушки из гостей жс

И отпочеван и отгащен.

Он мне говорит, за что тебя кормить, — ты собачьей кожей оброс. Дочь говорит, стану я тебя слухаться. Первый дом был Архипа Федосеева. Опаскудила.

NB

 1853 году выставка мануфактурных изделий. Каталог фабрик.

Близ Киржача 2 версты на Клязьме *крупчатки* купца Жигалова.

На Пекше в имении Поливанова.

Пильня не доезжая Петушков 15 верст.

Государственные крестьяне, 36 десятин, 30 десятин пахотной, оброк 15 рублей ассигнациями, под железную дорогу отошло 10 десятин лучшей земли, за которую платят поземельный сбор 3 года.

Дед

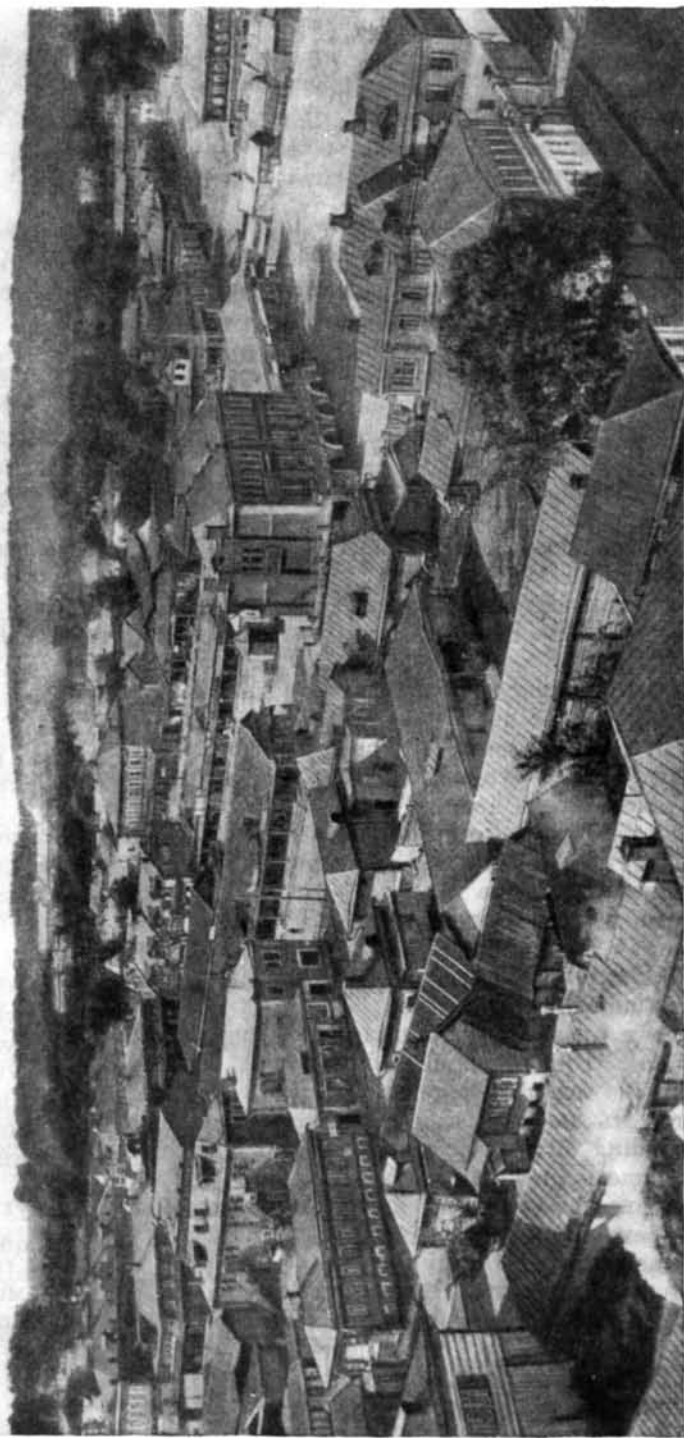
На Самоотеке в 1-м Волхонском переулке в доме Блумквьер.

Деревня *Куровская* при реке Мерзкой, Рязанской губернии Егорьевского уезда.

Раскольники. Монастырь.

г. Богородскъ

Общій видъ города

БОГОРОДСКЪ (ныне Ногинскъ) ОБЩИЙ ВИДЪ

Фотогипсия (открытка), 1890-е гг.

Исторический музей, Москва

[Щеглицы. Портные.]

Мстѣра Вязниковского уезда.

На Клязьме. Литография.

Александр Кузьмич *Голышев*.

Священник Вишневецкий.

Осип Иванович Демидов.

Статистический очерк.

<Л. 21>

Замешательство рассудка.

Эдак, пожалуй, можно в рожу зарядить.

Борода мужику от бога. Бабе, может, другой раз и захотелось бы, да мы были сброд и нечисть, одно слово язычники, а теперь мы один младенец, а вся Россия в нем довлеет.

Юрик. Польша похабничает.

Бог один (еврей). Нет, 3 бога.

Росту ты малого, бог тебя обидел.

Скажите, бога ради. Я, говорит, т. е. кажется этакой халявы еще и не видано.

<Л. 21 об.>

1) Благое действие душеспасительного разговора между одним путешественником и вдовою.

2) Высшее блаженство семейств, или Важные побуждения к житию на небесах.

3) Скарედность пьянства, или Путь погибельный.

4) Услужливая Ольга, или Доказательство, что и бедные люди могут делать добро.

5) Обратившийся к богу самонадеянный.

<Л. 23>

[Знобу такого нет.

Ну и поту настоящего в себе не вижу.

В неделю 2-х фунтов [едва не] извести не могу.

Оглядел в себе ноги, руки, брюхо опухло, хоть вшей на нем бей.]

Мы друг дружку бьем. Это верно. Мы бьем.

Жистей наших не хватит.

Управитель подчивал землей.

Уж как удостоверил

Хрест даром пропал.

Муха на счастье в водке.

Будь я анафим! В тринклятии провалиться. Подлец, истинный бог!

Ну, вот! Вот и обобщие пойдет!

Они мне все подвержены.

Я писать не умею, а дела эти все в уме держу.

<Л. 23 об.>

Что чай? В трактир ходят для провождения время, скуку свою провести; посидеть, поговорить, а не то что.

Мы всегда замечаем, который человек в веселом духе.

Неприменно у вас денег много.

Дельно! Вали! Вали!

<Л. 24>

И теперича, который этот самый неподобный зверь и мог он с этой скотиной иметь совокупления. Этот самый опасный зверь мог иметь насильствие.

Подобные, которые едят.

В акорд — в акурат.

Хлынул дождь.

Звериница.

Девка убедительная.

Одно слово — чего извольте.

Пузыри отпускали (аэроstat).

<Л. 25 об.>

«Ты боек, Джон Норфольк,— но помни одно:
Твой барин уже куплен и продан давно!»

(Ричард III, драма Шекспира).

— Когда шуты полезли в джентельмены,
Дворянам остается роль шутов

(Ibidem).

<Л. 26>

<Рисунок: женщины перед зеркалом>

<Л. 26 об.>

<Рисунок: рука с вытянутым указательным пальцем; обрезано>.

<Л. 27>

Его благородию

Декуратор <?>

господину становому приставу 1 ст<ана>

Священник

села Сосновки !

с причетом

На отношение вашего благородия от 17 ноября
сего 1864 года за №... имеем честь благопочтитель-
нейше сообщить: в приходе нашем не имеем в виду
подозрительных лиц к отрицанию или совершенному отвержению че-
ловечества, с презрением невинной крови своего бытия, чтоб кто мог
собственное свое дитя бросить на произвол судьбы, подобно Моисею,
брошенному в реку в осмоленном ящике и найденному в тростнике до-
черью фараоновоу.

Декуратор <?> священник Вас. Утехин

Диакон Николай Вихров

Диакон Василий Потоцкий

Пономарь Артамон Македонский.

<Л. 28>

Иерей Василий Утехин.

Диакон.

Диакон В. Потоцкий.

Пономарь Македонский.

<Л. 29>

[В Столярном переулке,
в доме Куманиной № 35, пятый этаж.
Застать до часу утра.

Михаил Андреевич Оросков.]

<Л. 29 об.>

Калужской губернии Тарусского уезда.

Воды 2¹/₂ фунта,

фениловой кислоты 160 грамм,

железного купоросу 48 грамм.

Противугниlostное средство.

[Близ Пречистенки в Долгом переулке, дом Малининой <?>
госпоже Мал<ининой?> <2 нрзб.>]

Шашово.

<Л. 30>

Михаил Ребров.

Нырков и Попов.

Евгений Михайлович

Духовской.

Отец Сила.

«Журнал Главного управления путей сообщения и публичных зданий»
1860 года, № 4, Смесь.

12 дней об. $1\frac{1}{2}$ рубля сажень дров.

15—30 рублей серебром платили пайщики вместо себя. 5—7 тысяч пуд в 1 печке.

Верхний слой называется *круг* лучший.

<Л. 30 об.>

Монопол. Условием обязал пр.

Малышевской волости Бильковского сельского общества деревни Ша-
шово Андреевское, Федотово [Бабулино] Мелехово.

Николай Яковлевич Дубенский.

В С.-Петербурге.

На Гагаринской набережной,

в доме Кокоскина, в квартире князя Долгорукова.

<Л. 31>

Владимир

Доброе село.

Боголюбово.

[Пенкино].

Тряковицы деревня.

Введенское.

Ковров.

6 верст.

Иеремей Иоасаф.

Выселки.

Стоврово.

Потокино.

Стегалицы.

Холуй купец Базов.

Мстёра.

Деревня Сенино на шоссе.

10 верст не доезжая Дроздовки.

В 3 верстах Великое.

К священнику — Матвей Вознесенский.

Сженка — чай.

Шафран

Лакрица

Жженный сахар

Спитой чай

} $+ \frac{1}{4}$ настоящего чая

<Л. 31 об.>

<Л. 32>

Лемешок

Каменщики, кровельщики, щипание мха, рыбная ловля. Встреча с
унтер-офицером, ночлег. М-г Агтап Гауге. Водка, кусочек сыру, поросе-
нок.

Карел — кучер. Бабы работают — песок возят.

Солдаты — идущие на побывку проситься к бат<альонному> ком<ан-
диру>.

Из польских губерний — не пускает — такой час напел. Пешком идти
не могут — грудь болит — едут — проездили даром — туда и назад.

Солдат-нянька.

<Л. 33>

Рязанская губерния Касинского уезда сельцо *Авинцы*. Екатерина
Васильевна Чикина.

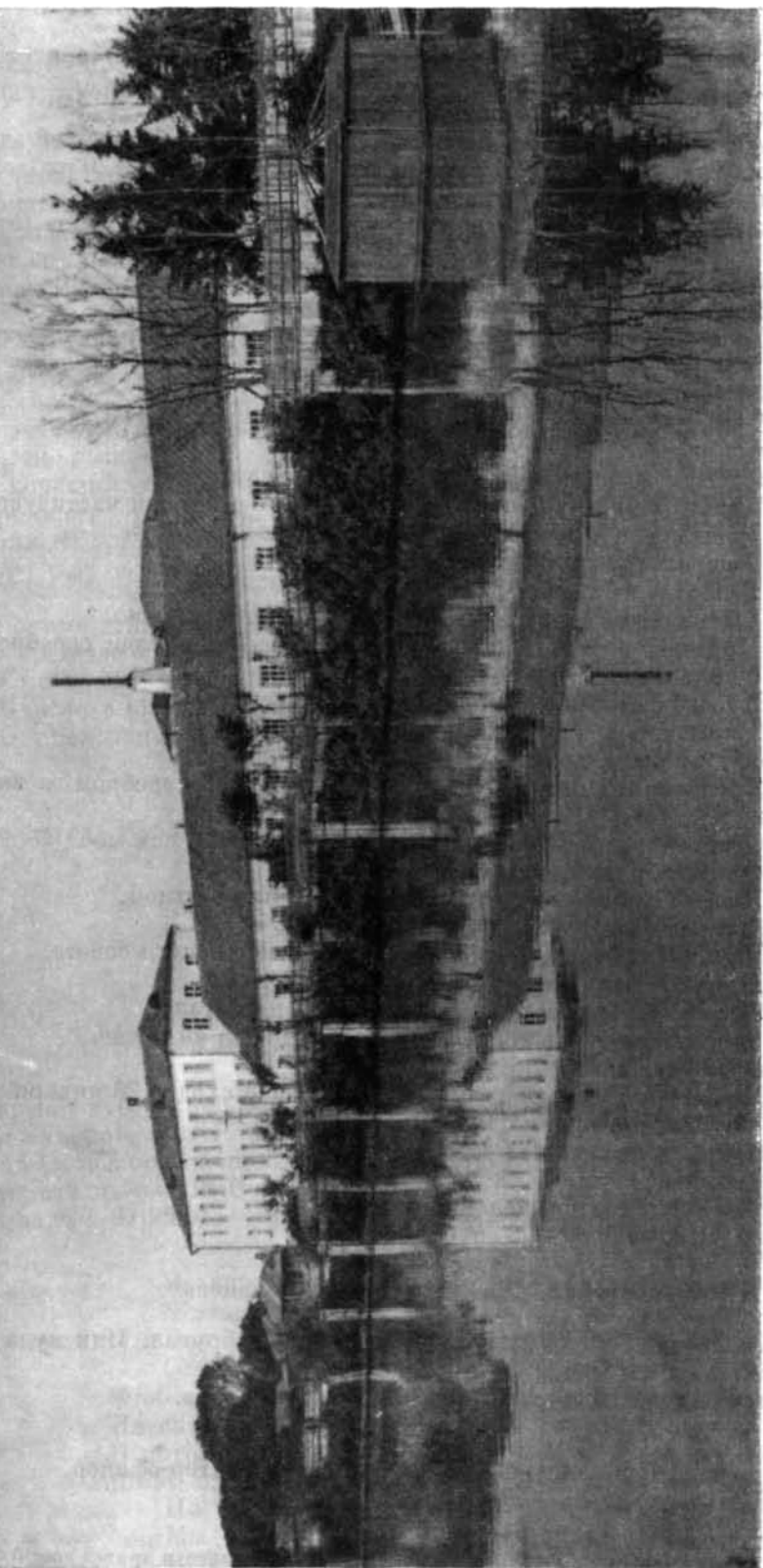
Тимофей Курилов отец.

Филипп Тимофеев отдан в солдаты <в 1837> году. Уволен из службы <в>
1859. Декабря 16. Служил на Кавказе. Отец был старостой.

Иван Яковлевич Генерал, калужский мещанин, лес продает ворон<еж-
скому> купцу Панькину.

г. Богородскъ

Фабрика Зотова на р. Клязьма

БОГОРОДСК (ныне Ногинск). ФАБРИКА ЗОТОВА

Фотография (открытка), 1890-е гг.

Исторический музей, Москва

Откупился за 600 рублей с семейством, сына отдали в солдаты после того, как Совет разрешил.

Генерал требуемых 30 рублей серебром не дал.

<Л. 33 об.>

Понадобились деньги в Совет. Продажа леса по 15 рублей десятина строеного леса, мщение Генерала, продажа ситцев за 120 рублей ассигнациями, брат отдал 1854 июля 19.

Жила в Белугине Московской губернии Каширского уезда (продано).

<Л. 34>

1) Барин обещал вольную.

2) Уехал в новгородскую деревню — и умер.

3) Понадобились деньги внести в Совет.

4) Тимофей Курилов дал ей 600 рублей и приказал найти покупателя леса.

5) Заключила контракт с покупателем.

6) Выдала вольную.

Женил сына.

7) Вольная в суде оказалась недействительною.

8) Подала рапорт в Опекунский совет, что из своей части увольняет.

9) Приехала в Авинцы.

10) Генерал просил 30 рублей. Отказал.

11) Генерал собирался наказать отца.

<Л. 34 об.>

12) [Наказание отца] Возвратился, приняла хорошо.

13) Продажа дочери Андрея Любикова за 100 рублей серебром.

14) Уничтожение вольной.

15) Просьба отставить от должности.

16) Скрывается. Продала дом в его отсутствие.

1 дочь, продала другую во двор.

17) Требование Опекунского совета 600 рублей серебром за выкуп семейства.

18) Ответ — разорен. Почему отвечает дворовой, дом мой.

19) Отдала брата в солдаты. Наказан.

20) Подала прошение на купца в сообществе с отцом.

21) Запрос Совета, почему продала.

22) Панькин показал фальшивый указ Опекунского совета.

23) Прислан землемер в счет виноватого.

24) Лес оказался в порядке. 2-х десятин не достало.

25) Чтобы заглушить дело, продала имение за 45 тысяч.

26) Возвращение на родину.

27) Михаил и Николай дали лесу при общей сходке 26 января 1860.

<Л. 35>

28) Срубка, постройка, помочь.

29) Приезд и приказ не позволять работать.

30) Отказ в месте.

[31) Поступление на мел<ьницу>]

Николаю Захаровичу — 3 рубля*.

31) В 1859 поступил. 1859 августа 15 увольнение.

М. З. просил 200 рублей за право жить. Обругал. Иди куда хочешь жалуйся.

Желание завести школу, приютить отца и брата.

<Л. 35 об.>

Кавказского линейного № 3 батальона унтер-офицер.
Село Дмитриево г-на Андреева.

* Выкупил барыню в Рязани в гостинице на свои деньги и привез домой. — Прим. Слепцова.

Огромный дом у леса недостроен, думал, что пойдет так, просили взятку—не дал; провели в 2-х верстах. 2000 десятины имение продал с аукциона.

Л. 36>

[Я имею у себя фантазический ум.

При дамах выражаться национально по-русски.

К аристократическому кругу. Довольно грубо одемши.

Связующее существо — веревка.

Обращение иметь.

Я имею свою фантазию.] _____

Ах, женка моя! _____

Не трожь, не ворошь! _____

Как теперича жена живет своим рассудком, своим благородием, как должно, не роскошно.

Как хороший человек благочестивый. Да еще это мало. А то и носа рта переедает.

А коли ежели насчет этих глупостей.

Л. 37>

К письмоводителю Думы

1. О сумме городских капиталов и доходов.

2. О средствах воспитательного дома.

3. О числе несостоятельных мещан.

4. О числе рыбаков, кузнецов, сапожников.

5. [О промысловой повинности.] _____

В библиотеку

О средствах библиотеки.

В духовное училище

В воскресную школу.

В воспитательный дом

В городскую больницу.

«Тверские губернские ведомости», 1861, № 13.

Свод законов, т. XI, 1832 года.

Устав Савинского банка.

«Северная пчела» 1840 года, № 251.

Penghawav Djambi — кровоостанавливающее средство

Л. 38>

* * *

Л. 39>

Возложив на человека

Жизни тяжкий труд,

Бог в груди [у человека] его от века

Ставит слез сосуд.

Чтоб от тяжкого томленья

Не сломалась грудь,

И потом из тьмы забвенья

Шлет на страшный путь,

Но в полжизни увядая,

Мы их все прольем,

И горят без слез, рыдая,

Уж глаза потом.

1 Коринфянам, V, 11, 1 Коринфянам VI, 9, 10, Римлянам XIII, 13, Галатам V, 11, 20.

Разве можно такие поступки делать?
Уж ты шуточка — Машуточка моя! <...>
Через плот
В огород
Под цибулькой сел.

Фильянец.
Колигвард.
Пипинеры.

Ты долж<он> против меня молчать!

Как ты [долждн] можешь так похабно говорить?

Ундерцер.

[Живу я слава богу, а что будет вперед — не знаю.]

Сказали сейчас, а покон <?> того я вас ждал, может, несколько времени.

Здесь девушка не занимается, чтобы об ней хороший разговор имели, не дожидается своих летов.

На это Петербург куды как худо выстроен. А, между прочим, и Москва тож. Тула вот на этот счет.

[Хл<е>б нас жеть <!>]

Как ни живи — хлеб тебя переживет.

Родители дороже хлеба.

Пишет родитель — я нездоров, приезжай — вот я и еду. Жену, детей бросил.

— Дети есть?

— Есть.

— Ах ты, семьянин, горе луковое! пьянствуешь.

Свинья!

Именная свинья.

<Л. 43>

Депо

Депо

масляных красок, приготовленных машиною,

*Луизы Федоровны Форсман.**

<Л. 43 об.>

Чтоб она от души захотела,

Чтоб недуги свои забывала,

И чтоб [нежно любимый] красивый порок

[Гнусным, гадким] Безобразным казаться ей мог.

<Л. 44>

Обманил.

Не.

Куриным шагом.

Не так чтобы горазно.

* Эта строка повторена три раза. — Ред

Горазно спала.
Не горазно прокуратничайте!
В Москвы, из Москве.
Взбудить.
Припакливаться.
[Начнешь чихать — слеза прошибет. Как понюхаешь — совсем раз-
ница. Как можно?
Завтра вам выйдет всем разделяющия.

ТИП РАБОЧЕГО

Рисунок В. Е. Маковского, 1870 г.

Русский музей, Ленинград

Эй! дедушка! Что заржавел? _____

Скидовай портки — разговляйся!

Курляндец ты этакой!]

Стрюцкий тебе цена монетка.

[Разменяй 7-микопеечную ассигнацию.]

На полатах.

На скамейках.

На лавках.

Нет, больно, учиться-то.

Девка учена.

Кража небольшая:
 Украли у попа махало (кадило),
 Кивало да сарафан
 (крест) (ризю)

Дака-ся, ну-ка-ся
 мне-ся, пляй-ся, грядися.
 Кто в одну ноздрю нюхать привык, тому в другую противно

Под Ковровом

Вьюга вьюжит.
 Почасй — погоди.
 Угасить огонь.
 Спахнуть пыль.
 Лупить картофель (чистить).
 Боат — будет. Чернеа — ее.
 Мост — подмостки, лавка.
 Светаат — ает.
 Ходить в попы — к попу.
 Райе скоро перекупишь?
 Чай про сея, ни про ково.
 Ону — её
 Лягва — лягушка.
 Будяшь — будешь.
 Ты не видал отцу приехать? (не видал ли ты?)
 Сходи к ей.
 Не веду — не знаю.
 Известно: в суд не по деньги, в потраву не по хлеб.
 Пичька — печка.
 Туто-де — тут.
 Тамо-де.
 Воду катать — качать.
 Повню — помню.
 Курган — кувшин для квасу.
 Будьте спокойны! — покойной ночи.
 Мятижно — метель.
 Мир — дорбга, господа!—
 Доброжалуста.
 Мятик — метель.
 Черезвый — трезвый.
 Хлеба кушать — обедать, ужинать.
 У нас из этого просто, т. е. не строго на этот счет.
 Всполох — набат.
 Ну, считай во рту зубы.
 Эй ты — дурака!
 <...> да родить
 Нельзя погодить.

Драчутся — дерутся.
 Драча — драка.
 День не спят, а ночь трясутся.
 Что ты трясешься?
 За всё — всегда.
 Поздышь — поздний жеребенок.
 Мотрай — смотри.

<Л. 45 об.>

<Л. 46>

Книжный магазин Дюфура на Невском проспекте в доме голландской церкви.

*Скромная бумага — 2—50 к.**

Александра Михайловна Герасимова.

Северов

<Л. 48>

Пословицы

1

Просил Святова:
Пришло до слова
Просить клятово.

2

Искал обороны
Петух у вороны;
И сделался грех,
Что и курам на смех.

3

Медведь собакам не угодник,
Свинья в саду не огородник.

4

Попавши к пьяным в стан,
Хоть пьян, не пьян Степан,
Да первый скажет — пьян;
Другой примолвит — пьян,
И третий скажет пьян:
Ложися спать, Степан!

5

На аршин борода, да ума ни на пядь,
Так косматую собаку не батькой звать.

<Л. 48 об.>

6

Ворожи, не ворожи,
А шиши не хороши.

7

На весу фунт пуда хуже,
А дают им цену ту же.

8

Добро есть добро,
Да не всяко равно:
А иное с ногами,
Другое с рогами.

* На обороте листа следуют записи расходов Слепцова, которые мы не публикуем. — Ред.

9

Ему говоришь про Тараса,
А он говорит полтораста.

10

Разом тят да ляп,
Выйдет только кляп.

11

Хоть и много радеешь,
Шилом моря не нагреешь.

12

Крепка тюрьма, да чёрт ли в ней.

13

Седой мужик обрился,
А в детки не годился.

14

Дошли до невежи старинные вести,
Что сокол с сорокой летают не вместе.

15

Таков вороний весь словарь,
Что Карп не карь, а мерин карь.

16

Позавидовал лысый плешивому
Будто таланту счастливому.

17

Уходили Сивку
Крутые горки.

18

Фадей шесть дней любил спасенье,
А день седьмой — воскресенье,
Да пьяных с грязи принесенье
Прости, господи, мое согрешенье!

19

В пьянстве дело шаловато,
А проснешься — тошновато.

20

Кабы дятел в дупле не выказал нос,
Так никто б и не знал, что клевал он навоз.

21

Трубили ховраны дары кабары,
Да поставили дело на вын — тарары.

<Л. 49 об.>

22

Размазал кот высоким слогом
И трубит всюду громким рогом,
Что скачет мышь перед порогом.

23

На сказках Фрол бежит,
Под ним земля дрожит;
А верить надлежит,
Что Фрол в грязи лежит.

24

Умен Малала
Впотьмах.

25

Нарядишь пень, и пень хорош,
А скинь наряд, на пень похож.

26

Не ела душа чесноку,
Не воняет.

27

Затвердила сорока Якова
Одно про всякова.

28

Тем и краше,
Что наше.

29

Что кому нужды и что кому дела,
Что с кумом кума, покумившись, сидела.

30

Пень в жилье не околица,
Глупая речь не пословица.

31

Выхваляет Марина лощину,
Увидала в лощине мужчину,
И будто бы любит лощину.

32

Знает кума и сама,
Что бывает с пороком Фома.

33

Долбил не вкось, а впрямь Данило,
Да не туда пошло долбило.

<Л. 50>

34

Не сбыточное дело,
Чтоб всё у бабы было цело.

35

Не погано море стало,
Что собака в нем лакала.

36

Солнце тем не будет хуже,
Что лучи пускает к луже.

37

Невесть кого посадят на слоне
Да и назовут: Егорий на коне.

38

Как бог не даст,
Свинья не съест.

<Л. 51>

«В а р и а н т ы «Д у б и н у ш к и»»

Ребятюшки, сходитесь,
Рука по руку беритесь,
Ух!

Вот мордвин
подвинь!

разом — ух!

Вот копер
попер

разом —

Во перьвой, другой —

Вот не шла, да и пошла.

Вот нейдет, пойдет.

Вот смольной, толстой!

Вот купец, подлец.

Дубинушка ухнем,
Зеленая, подернем,
подернем.

Пошла стряпка за квасом,
Угребласи под лобасом,
Ух!

Раз-от еще раз.
Кто подмасливать горазд.

Еще маленький разок.

<Л. 51 об.>